

Во время бесѣды нашей я убѣдился, какъ покойный мой наставникъ по университету любилъ родной край, родное духовенство, родную семинарію. Особенно оживился онъ, когда узналъ, что я самъ цѣлый годъ обучался въ Бѣлгородѣ, въ семинаріи, и здѣсь вопросамъ не было конца. Всѣ мои сообщенія А. М. принималъ съ живѣйшимъ интересомъ и, при случаѣ, сравнивалъ бывшее и настоящее (тогда) время. Хотя онъ окончилъ духовную семинарію давно уже, но оказалось, что нѣкоторыхъ изъ преподавателей семинаріи, напр., Николая Ивановича Успенскаго, товарища по службѣ моего родителя, захватилъ и я, вслѣдствіе этого разговоръ принялъ еще болѣе занимательный характеръ для насъ обоихъ, потому что о. протоіерей передавалъ мнѣ и свои воспоминанія о семинаріи.

Отъ прошлаго перешли, такъ сказать, къ будущему. Я только что сталъ слушать лекціи въ университетѣ, нарочно избралъ для высшаго образованія именно Московскій университетъ. Что же онъ дастъ мнѣ? невольно являлся вопросъ по отношенію къ столь компетентному лицу, какимъ былъ о. протоіерей, лекціи котораго обязательно мнѣ нужно было слушать только на четвертомъ курсѣ университета, такъ какъ на этомъ именно курсѣ читалась для историческаго отдѣленія студентовъ „Исторія Церкви“, хотя, конечно, не обязательно я могъ слушать лекціи А. М. Иванцова-Платонова и раньше, что я и дѣлалъ, такъ какъ онъ, какъ профессоръ, имѣлъ прекрасное обыкновеніе читать изъ года въ годъ не одно и то же, а каждый курсъ имѣлъ свое содержаніе, хотя чрезъ то и нисколько не страдалъ въ своей законченности и цѣльности.

А. М. удовлетворилъ моему интересу объ университетѣ. Онъ первый обратилъ мое вниманіе на замѣчательный, если такъ позволительно выразиться, подборъ профессоровъ, университета на трехъ факультетахъ: историко-филологическомъ, юридическомъ и математическомъ. Конечно, имена такихъ первоклассныхъ ученыхъ, каковы на историко-филологическомъ факультетѣ—Буслаевъ, Тихонравовъ, С. М. Соловьевъ и нѣкоторыхъ другихъ я зналъ и ранѣе; но многое передалъ мнѣ и А. М., о чемъ я передамъ въ настоящемъ очеркѣ, въ виду того, что взгляды его на университетъ и университетскихъ дѣятелей, безусловно, имѣютъ большое значеніе для его біографической характеристики.